

КЛИНИЧЕСКАЯ НАРКОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.441.13:616-036-055.2(=512.31)(=161.1)

Для цитирования: Бохан Н.А., Кисель Н.И., Биче-Оол У.К., Мандель А.И. Формирование алкогольной зависимости у женщин тувинской и русской этнической принадлежности. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2021. № 4 (113). С. 54–63. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4\(113\)-54-63](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4(113)-54-63)

Формирование алкогольной зависимости у женщин тувинской и русской этнической принадлежности

Бохан Н.А.^{1,2}, Кисель Н.И.¹, Биче-Оол У.К.³, Мандель А.И.¹

¹ НИИ психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

² ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России
Россия, 634050, Томск, Московский тракт, 2

³ ГБУЗ «Республиканский наркологический диспансер»
667010, Республика Тыва, Кызыл, ул. Оюна Курседи, д. 274

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Распространенность и структура потребления алкоголя, модели алкоголизации и её негативные медицинские, социальные и психологические последствия в разных этнокультуральных группах различаются в зависимости от этнического состава населения, социально-психологических факторов, культуральных особенностей, характеризующих отношение населения к потреблению алкоголя с позиций этнического самосознания. **Цель:** определение распространенности, клинических особенностей формирования и течения алкогольной зависимости у женщин тувинской и русской этнической принадлежности. **Материал и методы.** В работе применялись клиничко-психопатологический, клиничко-катамнестический, математико-статистический методы. Алкогольная зависимость диагностирована согласно МКБ-10 в рамках рубрик F10.2 (синдром зависимости), F10.3 (абстинентное состояние). Выборка исследования включала две группы женщин, страдающих алкоголизмом. Группа 1 – 78 женщин тувинской этнической принадлежности, проходивших лечение в ГБУЗ «Республиканский наркологический диспансер» Республики Тыва. Группа 2 – 66 женщин русской этнической принадлежности, проходивших лечение в отделении аддиктивных состояний НИИ психического здоровья ТНИМЦ. **Результаты.** По официальным статистическим данным наркологической службы Республики Тыва отмечается ежегодный рост числа женщин, состоящих на диспансерном учете. Становление основных симптомов алкогольной зависимости у женщин тувинской национальности (группа 1) характеризуется ускоренным темпом формирования. Алкогольные психозы в анамнезе алкогольной зависимости среди обследованных женщин тувинской этнической принадлежности встречались статистически значимо чаще ($p < 0,05$), чем у женщин русской этнической принадлежности: 38,6% против 6,0% случаев. Формирование психотического алкоголизма в группе 1 (женщины-тувинки) происходило в более молодом возрасте, чем в группе 2 (женщины русской этнической принадлежности): в среднем $39,9 \pm 9,5$ года против $49,1 \pm 4,2$ года. В группе 1 у женщин тувинской этнической принадлежности рецидивы алкогольных психозов (от 2 до 9 в каждом случае) в анамнезе наблюдались с более высокой частотой по сравнению с женщинами русской этнической принадлежности: 16,7% против 1,2% случаев. **Заключение.** В результате проведенного сравнительного исследования в двух этнокультуральных группах выявлено, что у женщин тувинской этнической принадлежности формирование алкогольной зависимости (от появления первых признаков до развития абстинентного синдрома) характеризуется более высокой прогрессивностью: чаще наблюдаются тяжелые формы алкогольных амнезий, отмечается низкая толерантность к алкоголю, имеет место высокая распространенность алкогольных психозов, повторно развивающихся у 16,7% женщин, негативные социальные последствия алкоголизации в виде лишения родительских прав зарегистрированы у трети женщин-тувинок (32%), что в целом указывает на злокачественность течения алкогольной зависимости у женщин тувинской этнической принадлежности.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, женщины, этническая принадлежность, распространенность, алкогольные психозы, темп прогрессивности.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема женского алкоголизма занимает особое место в отечественной наркологии. На сегодняшний день не выработано единой точки зрения об особенностях алкогольной болезни у женщин. Наблюдается рост числа молодых женщин, страдающих алкоголизмом [1, 2]. Женщины с алкогольной зависимостью сравнительно редко обращаются в учреждения наркологического профиля за медицинской и реабилитационной помощью. В связи с этим реальное состояние женской алкоголизации и динамику алкогольной болезни у женщин оценить достаточно сложно [3, 4]. Обращают на себя внимание тяжелые медико-социальные последствия женского алкоголизма, быстрые темпы социально-общественной деградации [5, 6, 7]. В современных условиях жизни, когда меняется традиционная роль женщины в семье и обществе, возрастает роль социально-психологических факторов, в определенных условиях являющихся пусковым звеном в развитии алкогольной зависимости. Отдельного внимания требует тот факт, что хотя в целом алкоголизм обнаруживает более высокую распространенность в популяции мужчин, в последние годы наблюдается тенденция к росту числа женщин, страдающих алкоголизмом, причем с более выраженными последствиями на социальном, психическом и соматическом уровнях [4, 5, 8, 9].

Уровень заболеваемости алкоголизмом мужского населения характеризуется тенденцией ежегодного снижения в сопоставлении с женской популяцией, в которой, напротив, из года в год фиксируются стабильно высокие показатели распространенности алкогольной зависимости [10]. Зарегистрирована отчетливая тенденция к росту

удельного веса женского алкоголизма по отношению к мужскому – от 1:12 до 1:5 [1, 2, 6].

Распространенность и структура потребления алкоголя, модели потребления алкогольных напитков и последствия чрезмерной алкоголизации различаются в зависимости от экономических и социально-политических условий, культурных особенностей страны, этнического состава населения, этнорелигиозного самосознания, нравственно-мировоззренческих ценностей, социально-психологических факторов, характеризующих отношение населения к потреблению алкоголя [11, 12, 13, 14, 15]. Транскультуральные исследования позволяют проводить сравнительное изучение динамики заболеваемости и болезненности населения, эффективности используемых профилактических и реабилитационных мероприятий в зависимости от демографических, этнических, биологических особенностей, национальных и семейных традиций [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22].

На территории Сибирского федерального округа (далее – СФО) в силу различных историко-демографических процессов наряду с русскими (восточно-славянский народ) проживает большое число представителей коренных народов, где сохраняются относительная изолированность этнических популяций, высокий уровень ассортативности браков по этническому признаку [23, 24, 28]. Примером такой территории с определенными культурно-историческими границами является Республика Тыва (РТ), являющаяся по генетико-демографической структуре популяции консервативной системой в отличие от ряда других коренных народов [11, 25, 26, 22, 28]. В таблице 1 представлена распространенность алкоголизма и алкогольных психозов в РФ, СФО и РТ.

Т а б л и ц а 1. Распространенность алкоголизма и алкогольных психозов среди населения РФ, СФО и Республики Тыва (абс., на 100 тысяч населения)

Территория	Абсолютные числа			На 100 тыс. населения		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Число больных алкоголизмом и алкогольными психозами						
Республика Тыва	3642	3398	3077	1143,3	1056,2	948,5
СФО	155396	145543	145543	901,02	844,70	844,70
Российская Федерация	1502174	1376344	1376344	1022,98	937,05	937,05
Число больных алкоголизмом, выявленных впервые						
Республика Тыва	193	248	217	60,6	77,1	66,9
СФО	7565	7607	7607	43,86	44,15	44,15
Российская Федерация	62214	59016	59016	42,37	40,18	40,18

На территориях большинства субъектов РФ за 3-летний период (2017-2019 гг.) произошло снижение показателей зарегистрированной наркологической заболеваемости вследствие употребления населением алкоголя. В противоположность этому в РТ продолжается рост алкогольной заболеваемости, по данному показателю Тыва занимает лидирующую позицию в СФО [1, 2].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определение распространенности, клинических особенностей формирования и течения алкогольной зависимости у женщин тувинской и русской этнической принадлежности (сравнительный аспект).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе в качестве основных применялись клиничко-психопатологический, клиничко-катамнестический, математико-статистический методы. Для установления клиничко-динамических параметров алкогольной зависимости и определения социально-демографических характеристик больных алкоголизмом использовалась карта стандартизованного описания обследуемого по теме НИР «Этнокультуральные особенности наркологических расстройств» (составители: д.м.н., проф. Н.А. Бохан и д.м.н., проф. А.И. Мандель). Объективная информация дополнялась сведениями из медицинской документации о диагностике и лечении наркологических расстройств (анамнестические сведения из историй болезни, медицинских карт стационарного больного Республиканского наркологического диспансера Республики Тыва).

Статистическую обработку данных выполняли с помощью программы Statistica 12. Количественные данные представлены в виде $M \pm SD$, где M – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение (соответствие нормальности распределения с использованием критерия Шапиро-Уилка). В случае распределения, отличного от нормального, количественные данные представлены в виде медианы, нижнего и верхнего квартилей. Для сравнения групп 1 и 2 по качественному признаку был использован критерий хи-квадрат Пирсона. Статистическую значимость различий между группами определяли при помощи U-критерия Манна-Уитни. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

При описании и анализе группы 1 в работе использовались данные официальной статистики МЗ РФ за 2017-2019 гг., МЗ Республики Тыва за 2016-2019 гг.

В ходе исследования было проведено клиническое обследование 78 женщин тувинской этнической принадлежности со второй стадией алкогольной зависимости, или синдром зависимости, вызванный употреблением алкоголя (F10.2), абстинентное состояние (синдром отмены) (F10.3), проходивших лечение в ГБУЗ «Республиканский наркологический диспансер» Республики Тыва. В качестве сравнения обследовано 66 женщин русской этнической принадлежности (группа 2), проходивших лечение в клинике «НИИ психического здоровья» ТНИМЦ г. Томска по поводу психических и поведенческих расстройств, связанных с употреблением алкоголя, или синдром зависимости, вызванный употреблением алкоголя (F10.2). В исследование не включались пациентки с наличием двойного диагноза (шизофрения, эпилепсия, расстройства личности, слабоумие).

Сравниваемые группы обследуемых были сопоставимы по оцениваемым признакам и не имели статистически значимых различий по возрасту и социально-демографическим характеристикам. Так, возраст на момент обследования русских женщин составлял $41,7 \pm 9,0$ года, тувинок – $41,6 \pm 9,9$ года. В полноценных семьях воспитывались 79,5% русских и 60,2% тувинок. Имели среднее специальное образование 50,0% тувинок и 58,4% русских. Профессиональный статус в настоящее время не определялся или женщины были заняты неквалифицированным трудом в 85,9% случаев в тувинской группе и в 74,1% случаев в русской группе женщин. Находились в официальном браке 33,3% тувинок и 31,9% русских женщин ($p > 0,05$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По официальным статистическим данным наркологической службы РТ ситуация в республике по состоянию на 1 января 2020 г. характеризуется снижением числа лиц, состоящих на диспансерном учете с наркологическими расстройствами, что оказалось на 7,5% ниже уровня 2018 г., а по сравнению с 2017 г. – на 14,3%. Из всех состоящих на диспансерном учете доля мужчин превышает число женщин: 56% против 44% (в 2017 г. – 42%, в 2018 г. – 43,1%). Показатель первичной заболеваемости наркологическими расстройствами в РТ по сравнению с 2018 г. снизился на 15,6% (с 151,1 до 127,6 на 100 тыс. населения) [27]. Вместе с тем не зафиксировано уменьшения первичной заболеваемости алкоголизмом женщин (табл. 2).

В 2019 г. заболеваемость женщин алкоголизмом, включая алкогольные психозы, превысила заболеваемость мужчин: 968,9 против 948,5 на 100 тыс. населения. За 2016-2019 гг. заболеваемость алкогольными психозами на 100 тыс. населения среди мужчин и женщин существенно не различалась: 9,2 и 7,3 – 2016 г., 13,6 и 11,9 – 2018 г., 5,1 и 3,5 – 2019 г. Однако в 2017 г. заболеваемость женщин превосходила заболеваемость мужчин – 6,0 против 5,2 на 100 тыс. населения.

Клиничко-анамнестические данные относительно условий воспитания обследованных женщин показали, что взаимоотношения между родителями обследуемых женщин обеих групп в периоды детства и юности, отличавшиеся конфликтностью, статистически значимо ($p < 0,05$) чаще выявлены у русских, чем у тувинок (42,1% и 24,4%). Большой процент встречаемости нарушений воспитательного процесса в семьях связан с распространенностью злоупотребления алкоголем среди родителей, чаще по отцовской линии. Злоупотребляли алкоголем 39,7% отцов и 20,5% матерей в тувинской группе и 58,4% отцов и 10,2% матерей в русской группе.

Таблица 2. Первичная заболеваемость алкоголизмом мужчин и женщин в Республике Тыва за 2016-2019 гг.

Нозология	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	абс.	на 100 тыс.	абс.	на 100 тыс.	абс.	на 100 тыс.	абс.	на 100 тыс.
Алкоголизм (население в целом), включая АП	3743	1185,9	3642	1143,3	3398	1185,9	3077	948,5
Мужчины	1884	1249,4	1815	1203,6	1658	1076,3	1439	926,2
Женщины	1859	1127,8	1827	1100,2	1746	1037,7	1638	968,9
Алкогольные психозы	26	8,2	18	5,6	41	12,7	14	4,3
Мужчины	14	9,2	8	5,2	21	13,6	8	5,1
Женщины	12	7,3	10	6,0	20	11,9	6	3,5

Сравнительный анализ наследственной предрасположенности к развитию психических расстройств, в частности алкогольной зависимости, у обследованных женщин обеих групп показал, что близкие родственники у тувинок умирали от опоя с более высокой частотой, чем у русских женщин: 28,2% против 7,2%. Алкогольные психозы в семьях и у родственников первой линии родства характеризовались тенденцией к более частой встречаемости у тувинок по сравнению с русскими: 11,5% и 9,6%. Признаком, указывающим на наличие предрасположенности к развитию психической патологии, в частности психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением алкоголя, может служить факт наличия в анамнезе завершенных и незавершенных суицидов среди родственников первой линии родства (мать, отец, сибсы) [3]. Так,

завершенные и незавершенные суициды со стороны отцов, матерей или сибсов статистически значимо ($p < 0,05$) чаще наблюдались в тувинской когорте обследованных при сопоставлении с русской: 35,9% против 5,4%.

В соответствии с результатами проведенного исследования можно констатировать, что становление основных синдромов алкогольной зависимости у женщин-тувинок характеризуется ускоренным темпом течения алкогольной болезни по сравнению с русскими женщинами. Средний возраст женщин, находившихся на стационарном лечении, в сравниваемых группах статистически значимо не различался и составил $41,6 \pm 9,0$ года у русских и $41,6 \pm 9,9$ года у тувинок. Относительно возраста первого знакомства с алкоголем исследование обнаружило статистически значимые различия в рассматриваемых группах (табл. 3).

Таблица 3. Возраст манифестации клинических признаков алкогольной зависимости у женщин тувинской и русской этнической принадлежности

Клинический признак	Русские женщины	Женщины-тувинки
Средний возраст на момент обследования	$41,6 \pm 9,0$	$41,6 \pm 9,9$
Средний возраст первой пробы алкоголя	$15,9 \pm 1,7^*$	$18,9 \pm 3,0^*$
Средний возраст начала систематического употребления спиртного	$23,9 \pm 3,9^*$	$26,2 \pm 4,5^*$
Средний возраст потери количественного контроля в опьянении	$31,0 \pm 6,4$	$29,7 \pm 4,5$
Средний возраст манифестации амнестических форм опьянения	$35,7 \pm 7,1^*$	$31,7 \pm 5,6^*$
Средний возраст формирования синдрома отмены алкоголя	$34,4 \pm 7,1$	$34,1 \pm 6,7$
Средний возраст формирования психотических форм алкоголизма	$49,1 \pm 4,2^*$	$39,9 \pm 9,5^*$
Средний возраст первого обращения за наркологической помощью	$40,3 \pm 6,9^*$	$38,3 \pm 8,4^*$

Примечание. Статистическая значимость различий: * – $p < 0,05$.

Так, у тувинок первая проба спиртных напитков в среднем происходила статистически значимо ($p < 0,05$) позже, чем у русских: $18,9 \pm 3,0$ года против $15,9 \pm 1,7$ года. Первое знакомство с алкоголем в тувинской выборке в большинстве (80,8%) случаев сопровождалось развитием флеш-реакции, проявляющейся покраснением кожных покровов, тахикардией, подъемом артериального давления, тошнотой, рвотой, головной болью, головокружением, слабостью. В группе русских женщин проявления флеш-синдрома встречались статистически значимо ($p < 0,05$) реже (12,6%), в то же время чаще наблюдалась эйфо-

рия при приеме алкоголя (36,1%) либо опьяняющий эффект спиртного отсутствовал (19,2%).

Сравнительный анализ среднего возраста начала систематического употребления алкоголя в рассматриваемых группах выявил, что русские женщины начинали статистически значимо ($p < 0,05$) раньше систематически принимать алкогольные напитки, чем тувинки: $23,9 \pm 3,9$ года против $26,2 \pm 4,5$ года. В то время как возраст потери количественного контроля в опьянении в группах русских и тувинских женщин не имел статистически значимых различий ($p > 0,05$): $31,0 \pm 6,4$ года против $29,7 \pm 4,5$ года.

У тувинок статистически значимо ($p < 0,05$) в более раннем возрасте появлялись амнестические формы опьянения по сравнению с русскими женщинами: $31,1 \pm 5,6$ года против $35,7 \pm 7,1$ года. Тотальные амнезии периода опьянения у тувинок встречались статистически значимо ($p < 0,05$) чаще, чем у русских женщин: 7,7% против 0,6%. Практически у трети тувинок (30,8%) отмечалась низкая толерантность к алкоголю, в то время как у большинства (75,9%) русских женщин чаще встречалось повышение толерантности в 3-5 раз и более. Выявленные различия относительно переносимости алкогольных напитков объясняют тот факт, что большинство (82,5%) женщин из русской выборки предпочитают крепкие алкогольные напитки (водку, коньяк). У женщин тувинской группы преобладал (69,2%) прием алкогольных напитков слабой и средней крепости до 20% объёмной доли этилового спирта (крепленое пиво, арага – молочная водка, приготовленная из квашеного молока кобылиц).

Возраст формирования алкогольного абстинентного синдрома у обследованных женщин составлял в среднем 34 года ($34,4 \pm 7,1$ года – у пациенток русской группы, $34,1 \pm 6,7$ года – тувинской группы).

Алкогольные психозы в анамнезе алкогольной зависимости у обследованных женщин тувинской группы встречались статистически значимо ($p < 0,05$) чаще (38,6%), чем в русской группе (6,0%). Возраст формирования психотических форм алкоголизма в рассматриваемых группах женщин имел статистические значимые различия ($p < 0,05$): в тувинской выборке данный показатель был ниже и в среднем составлял $39,9 \pm 9,5$ года (через 5-6 лет формирования синдрома отмены), в русской выборке – $49,1 \pm 4,2$ года (через 14-15 лет формирования синдрома отмены).

Количественный анализ частоты психотических форм в клинической картине алкогольной зависимости у обследованных женщин выявил следующие особенности. В тувинской группе женщин неоднократные алкогольные психозы в анамнезе (от 2 до 9 случаев) имели тенденцию к более частому выявлению (16,7%) по сравнению с группой русских женщин (1,2%). Психотическая симптоматика в тувинской выборке в преобладающем большинстве (86,7%) случаев была представлена алкогольным галлюцинозом, с более редкой частотой (13,3%) – алкогольным делирием. В группе русских женщин алкогольные психозы встречались только в виде алкогольных галлюцинозов. Впервые за наркологической помощью тувинские женщины статистически значимо ($p < 0,05$) обращались раньше (в среднем $38,3 \pm 8,4$ года), чем русские (в среднем $40,3 \pm 6,9$ года).

Как правило, частым мотивом обращения за наркологической помощью более чем у половины русских (57,8%) женщин были конфликтные отношения в семье, в тувинской группе семейные разногласия встречались реже (28,2%). В тувинской выборке причиной обращения за наркологической помощью практически у трети женщин (32%) являлось либо ухудшение соматического здоровья, либо лечение в порядке скорой помощи в психиатрическом/наркологическом стационаре по поводу психотических расстройств (29,5%). В то время как у русских женщин подобных случаев выявлено не было.

Сравнительный анализ социального функционирования (неблагополучия, дезадаптации) женщин обеих групп не выявил статистически значимых ($p > 0,05$) различий. Пациентки из тувинской и русской выборок практически с идентичной частотой на момент обследования не имели постоянного места работы или были заняты неквалифицированным трудом (85,9% и 89,2%), неоднократно меняли места работы (80,8% и 74,1%), основной причиной смены места работы было употребление алкоголя (29,5% и 30,1% случаев).

Не состояли в официальном браке или были разведены примерно одинаковое количество женщин из тувинской и русской групп (66,7% и 68,1%). Супружеский алкоголизм в семьях тувинских и русских женщин так же встречался приблизительно с одинаковой частотой (50,0% и 53,6%). Вместе с тем в тувинской группе женщин статистически значимо ($p < 0,05$) чаще (32,0%) были зарегистрированы негативные социальные последствия в виде лишения родительских прав по сравнению с русской группой женщин (2,4%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует аргументированно констатировать, что уровень распространенности алкоголизма в населении, особенно среди женской популяции, остается высоким. У женщин тувинской и русской этнической принадлежности, зависимых от алкоголя, по основным социальным характеристикам не было установлено статистически значимых ($p > 0,05$) различий. В связи с алкоголизацией в большинстве случаев все они не имели постоянного места работы или были заняты неквалифицированным трудом, неоднократно меняли места работы, не состояли в официальном браке или были разведены, в равной степени у них встречался супружеский алкоголизм. Несмотря на эти практически идентичные показатели, негативные социальные последствия в виде лишения родительских прав статистически значимо ($p < 0,05$) чаще (32%) встречались у женщин тувинской группы по сравнению с женщинами русской группы (2,4%).

В результате проведенного исследования выявлено, что у женщин тувинской этнической принадлежности формирование алкогольной зависимости (от появления первых признаков до развития абстинентного синдрома) происходит прогрессивно, чаще наблюдаются тяжелые формы алкогольных амнезий и низкая толерантность к алкоголю. Кроме того, характерна высокая распространенность психотических форм алкоголизма, рецидивирующих у 16,7% женщин-тувинок (через 5-6 лет зависимого употребления алкоголя по сравнению с русскими женщинами, у которых первый алкогольный психоз развивается позже – через 14-15 лет зависимого употребления алкоголя). Клинико-психопатологическая симптоматика и негативные социальные последствия как результат алкоголизации и средовой дезадаптации в целом указывают на злокачественный характер развития алкогольной зависимости у женщин тувинской этнической принадлежности.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование выполнено за счет бюджетного финансирования темы НИР «Комплексное исследование клинико-психопатологических закономерностей и патобиологических механизмов формирования и прогрессивности социально значимых психических и поведенческих расстройств с разработкой инновационных методов ранней диагностики, персонализированных стратегий терапии и профилактики» (номер госрегистрации АААА-А19-119020690013-2).

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Исследование с участием людей проведено с соблюдением принципов информированного добровольного согласия и этических стандартов, разработанных в соответствии с Хельсинской декларацией ВМА, и одобрено Локальным этическим комитетом при НИИ психического здоровья Томского НИМЦ (№ 103 от 23 октября 2017 г., дело № 103/1.2017).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Здравоохранение в России. 2019: Статистический сборник. Росстат. М., 2019. 170 с. Healthcare in Russia. 2019: Statistical. Rosstat. Moscow, 2019:170 (in Russian).
2. Социально значимые заболевания населения России в 2018 году. Статистические материалы. М., 2019. 73 с. Socially significant diseases of the population of Russia in 2018. Statistical materials. Moscow, 2019:73 (in Russian).
3. Гилязева Г.А. Особенности депрессивных расстройств у одиноких женщин, страдающих алкоголизмом: автореф. дис. ... к.м.н. М., 2018. 22 с. Gilyazeva GA. Features of depressive disorders in lonely women suffering from alcoholism: author. dis. ... Ph.D. Moscow, 2018:22 (in Russian).
4. Бохан Н.А., Анкудинова И.Э., Мандель А.И. Коморбидные формы алкоголизма у женщин. Томск, 2014. 182 с. Bokhan NA, Ankudinova IE, Mandel AI. Comorbid forms of alcoholism in women. Tomsk, 2014. 182 p (in Russian).
5. Кисель Н.И. Ассоциированные формы алкоголизма (психиатрическая коморбидность, клиническая динамика, реабилитация): автореф. дис. ... к.м.н. Томск, 2011. 24 с. Kisel NI. Associated forms of alcoholism (psychiatric comorbidity, clinical dynamics, rehabilitation): author. dis. ... Ph.D. Tomsk, 2011:24 (in Russian).
6. Сомкина О.Ю., Меринов А.В., Байкова М.А. Отличительные особенности наркологической характеристики женщин и мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, в контексте аутоагрессивного поведения. Российский медико-биологический вестник им. акад. И.П. Павлова. 2016. Т. 24, № 4. С. 78-83. Somkina OYu, Merinov AV, Baikova MA. Distinctive features of the narcological characteristics of women and men with alcohol dependence in the context of auto-aggressive behavior. Russian Medical and Biological Bulletin named after academician I.P. Pavlova. 2016;24(4):78-83 <https://doi.org/10.23888/PAVLOVJ2016478-83> (in Russian).
7. Пешковская А.Г., Мандель А.И., Иванова С.А., Прокопьева В.Д. Влияние алкоголизма на когнитивные функции у представителей коренного населения Сибири. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2016. № 4 (93). С. 105-110. Peshkovskaya AG, Mandel AI, Ivanova SA, Prokopenieva VD. Influence of alcoholism on cognitive functions in representatives of the indigenous population of Siberia. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2016;4(93):105-110 (in Russian).
8. Клименко Т.В., Козлов А.А. Состояние наркологической помощи на постмодернизационном этапе: актуальные проблемы и способы их преодоления по данным организованного в 2018 г. аудита наркологической службы в 45 субъектах Российской Федерации. Вопросы наркологии. 2019. № 2 (173). С. 5-16. Klimentko TV, Kozlov AA. The state of substance abuse care at the post-modernization stage: relevant problems and ways to overcome them according to the audit of the substance abuse service organized in 2018 in 45 constituent entities of the Russian Federation. Journal of Addiction Issues. 2019;2(173):5-16 (in Russian).
9. Соян Ш.Ч., Чолдаглова А.В. Анализ бедности в Республике Тыва. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2 (71). С. 132-136. Soyán ShCh, Choldagolova AV. Poverty Analysis in the Republic of Tyva Republic. Economics and Business. 2021. No 1-2 (71). P. 132-136.

- ness: Theory and Practice. 2021;1-2(71):132-136. DOI 10.24411/2411-0450-2021-1084 (in Russian).
10. Женщины и мужчины России. 2020: Статистический сборник. Росстат. М., 2020. 239 с. Women and men of Russia. 2020: Statistical collection. Rosstat. Moscow, 2020:239 (in Russian).
 11. Кравцова Т.В., Великанова Л.П. Этнокультуральные особенности и их роль в развитии аддиктивного поведения у женщин. Проблемы и перспективы развития современной наркологической помощи: тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Кызыл, 2009. С. 86-88. Kravtsova TV, Velikanova LP. Ethnocultural features and their role in the development of addictive behavior in women. Problems and prospects for the development of modern drug treatment: abstracts of the interregional scientific and practical conference with international participation. Kyzyl, 2009:86-88 (in Russian).
 12. Бохан Т.Г., Галажинская О.Н., Терехина О.В., Аксенов М.М., Мандель А.И., Семке А.В., Счастный Е.Д., Кургак Д.И., Матвеева Н.П., Бадырғы И.О., Санашева И.Д. Особенности проявления депрессии у представителей этнических групп Сибири. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2016. № 1 (90). С. 86-92. Bokhan TG, Galazhinskaya ON, Terekhina OV, Aksenov MM, Mandel AI, Semke AV, Schastnyy ED, Kurgak DI, Matveeva NP, Badyrgy IO, Sanasheva ID. Features of the manifestation of depression in representatives of ethnic groups in Siberia. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2016;1(90):86-92 (in Russian).
 13. Анжиганова Л.В., Ак-Лама С.М. Мир женщин современной Тувы. Новые исследования Тувы. 2016. № 2 (30). С. 105-115. Anzhiganova LV, Ak-Lama SM. The world of women of modern Tuva. New Research of Tuva. 2016;2(30):105-115 (in Russian).
 14. Мандель А.И., Бохан Н.А., Попова Н.П., Шушпанова Т.В., Кисель Н.И. Наркологическая ситуация в арктических и северных районах Республики Саха (Якутия), среди населения Республики Тыва и коренного населения Сибири. Интердисциплинарный подход к коморбидности психических расстройств на пути к интегративному лечению: сб. тезисов / под общ. ред. Н.Г. Незнанова. СПб., 2021. С. 1135-1136. Mandel AI, Bokhan NA, Popova NP, Shushpanova TV, Kisel NI. The substance abuse situation in the Arctic and northern regions of the Republic of Sakha (Yakutia), among the population of the Republic of Tyva and the indigenous population of Siberia. An interdisciplinary approach to the comorbidity of mental disorders on the way to integrated treatment: book of abstracts / edited by N.G. Neznanov. St. Petersburg, 2021:1135-1136 (in Russian).
 15. Осколкова С.Н., Яковлева М.В. Этнические аспекты употребления психоактивных веществ. Российский психиатрический журнал. 2019. № 4. С. 50-59. Oskolkova SN, Yakovleva MV. Ethnic aspects of substance use. Russian Journal of Psychiatry. 2019;4:50-59. DOI: 10.24411/1560-957X-2019-11936 (in Russian).
 16. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Этнокультуральная психиатрия. М. : Изд-во Медицина, 2003. 448 с. Dmitrieva TB, Polozhy BS. Ethnocultural psychiatry. Moscow: Medicine Publishing House, 2003:448 (in Russian).
 17. Семке В.Я., Бохан Н.А. Транскультуральная аддиктология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 588 с. Semke VYa, Bokhan NA. Transcultural Addictology. Tomsk : Publishing House of Tomsk University, 2008:588 (in Russian).
 18. Семке В.Я. Чухрова М.Г., Бохан Н.А., Куприянова И.Е., Рахмазова Л.Д. Психическое здоровье коренного населения восточного региона России. Новосибирск: Изд-во Наука, 2009. 368 с. Semke VYa Chukhrova MG, Bokhan NA, Kupriyanova IE, Rakhmazova LD. Mental health of the indigenous population of the eastern region of Russia. Novosibirsk: Publishing house Nauka, 2009:368 (in Russian).
 19. Шушпанова Т.В., Мандель А.И., Бохан Н.А., Бадырғы И.О., Новожеева Т.П., Счастный Е.Д., Солонский А.В., Грущенко Н.Ф., Удут В.В., Шушпанова О.В., Маркова Е.В., Князева Е.М. Роль нейроэндокринных факторов в формировании алкогольной зависимости и экологии человека в различных этнических популяциях: новые подходы в терапии. Якутский медицинский журнал. 2019. № 4. С. 113-118. Shushpanova TV, Mandel AI, Bokhan NA, Badyrgy IO, Novozheeva TP, Schastnyy ED, Solonsky AV, Grushchenko NF, Udut VV, Shushpanova OV, Markova EV, Knyazeva EM. The role of neuroendocrine factors in the formation of alcohol dependence and human ecology in various ethnic populations: new approaches to therapy. Yakut Medical Journal. 2019;4:113-118. DOI: 10.25789/YMJ.2019.68.32 (in Russian).
 20. Кривулин Е.Н., Бохан Н.А., Мингазов А.Х., Власов А.А., Юркина Н.В., Бочкарева И.Ю. Этнокультуральный аспект психотических форм женского алкоголизма. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 3 (72). С. 81-84. Krivulin EN, Bokhan NA, Mingazov AKh, Vlasov AA, Yurkina NV, Bochkareva IYu. Ethnocultural aspect of psychotic forms of female alcoholism. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2012;3(72):81-84 (in Russian).

21. Кершенгольц Б.М., Чернобровкина Т.В., Колосова О.Н. Этногенетические особенности устойчивости организма к алкоголю в популяциях народов Севера. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2012. Т. 9, № 1. С. 22-28. Kershengolts BM, Chernobrovkina TV, Kolosova ON. Ethnogenetic features of the organism's resistance to alcohol in the populations of the peoples of the North. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. 2012;9(1): 22-28 (in Russian).
22. Кошкина Е.А., Шамота А.З., Ширижик Т.В. Эпидемиологические и клинические особенности течения алкоголизма у тувинцев. Вопросы наркологии. 2002. № 6. С. 55-57. Koshkina EA, Shamota AZ, Shirizhik TV. Epidemiological and clinical features of the course of alcoholism among Tuvans. Journal of Addiction Issues. 2002;6:55-57 (in Russian).
23. Шпаков А.В., Буторина Н.Е., Бохан Н.А. Транскультуральные клинические аспекты женского алкоголизма в этнических популяциях Южного Урала. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2005. № 2 (36). С. 102-104. Shpakov AV, Butorina NE, Bokhan NA. Transcultural clinical aspects of female alcoholism in ethnic populations of the Southern Urals. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2005;2(36):102-104 (in Russian).
24. Ширижик Р.В. Медико-социальные последствия злоупотребления алкоголем у коренных жителей Республики Тыва: автореф. дис. ... к.м.н. М., 2003. 34 с. Shirizhik RV. Medical and social consequences of alcohol abuse among the indigenous inhabitants of the Republic of Tuva: author. dis. ... Ph.D. Moscow, 2003:34 (in Russian).
25. Ударцева Т.Л., Бадырғы И.О., Монгуш Ч.К. Психологические факторы алкогольного потребления у тувинцев. Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 234-236. Udartseva TL, Badyrgy IO, Mongush ChK. Psychological factors of alcohol consumption among Tuvans. World of Science, Culture, Education. 2010;1(20):234-236 (in Russian).
26. Бохан Н.А., Мандель А.И., Пешковская А.Г., Бадырғы И.О., Монгуш Ч.К. Медико-социальные показатели наркологической ситуации населения Республики Тыва. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 3 (72). С. 29-32. Bokhan NA, Mandel AI, Peshkovskaya AG, Badyrgy IO, Mongush ChK. Medical and social indicators of the narcological situation of the population of the Republic of Tuva. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2012;3(72):29-32 (in Russian).
27. Основные показатели деятельности наркологической службы в Республике Тыва в 2017-2019 годах. Статистический сборник. Кызыл, 2020. 39 с. The main indicators of the activity of the narcological service in the Republic of Tuva in 2017-2019. Statistical collection. Kyzyl, 2020.39 (in Russian).
28. Бохан Н.А., Мандель А.И., Пешковская А.Г., Бадырғы И.О., Асланбекова Н.В. Этнотерриториальная гетерогенность формирования алкогольной зависимости у коренного населения Сибири. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. № 6. Вып. 2. Алкоголизм. С. 9-14. Bokhan NA, Mandel AI, Peshkovskaya AG, Badyrgy IO, Aslanbekova NV. Ethnoterritorial heterogeneity of alcohol dependence formation among the indigenous population of Siberia. S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2013;6(Issue 2). Alcoholism:9-14 (in Russian).

Поступила в редакцию 24.09.2021

Утверждена к печати 29.11.2021

Бохан Николай Александрович – академик РАН, д.м.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель отделения аддиктивных состояний, директор НИИ психического здоровья, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России. Author ID Scopus 6506895310. ORCID iD 0000-0002-1052-855X. ResearcherID P-1720-2014. Author ID РИНЦ 152392. SPIN-код РИНЦ 2419-1263.

Кисель Наталья Игоревна, к.м.н., заведующая четвертым клиническим психиатрическим отделением. SPIN-код 2861-1544, Author ID 974543

Биче-Оол Ульяна Камбаевна, главный врач ГУЗ «Республиканский наркологический диспансер», Кызыл, Республика Тыва.

Мандель Анна Исаевна, д.м.н., профессор, ведущий научный сотрудник отделения аддиктивных состояний. ResearcherID J-1692-2017. Author ID Scopus 57197930313. ORCID iD 0000-0002-6020-6604. Author ID РИНЦ 152393. anna-mandel@mail.ru

✉ Кисель Наталья Игоревна, tashakisa@yandex.ru

UDC 616.89-008.441.13:616-036-055.2(=512.31)(=161.1)

For citation: Bokhan N.A., Kisel N.I., Biche-Ool U.K., Mandel A.I. Formation of alcohol dependence among women of Tuvan and Russian ethnicity. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2021; 4 (113): 54–63. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4\(113\)-54-63](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4(113)-54-63)

Formation of alcohol dependence among women of Tuvan and Russian ethnicity

Bokhan N.A.^{1,2}, Kisel N.I.¹, Biche-Ool U.K.³, Mandel A.I.¹

¹ *Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences
Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation*

² *Siberian State Medical University
Moskovsky Trakt 20, 634050, Tomsk, Russian Federation*

³ *State Budgetary Institution of Health Care “Republican Narcological Dispensary”
Oyun Kursedi Street 274, 667010, Kyzyl, Republic of Tyva*

ABSTRACT

Background. The prevalence and structure of alcohol consumption, alcoholization patterns and their negative medical, social and psychological consequences in different ethnocultural groups differ depending on the ethnic composition of the population, socio-psychological factors, cultural characteristics that characterize the attitude of the population to alcohol consumption from the standpoint of ethnic self-awareness. **Objective:** to determine the prevalence, clinical features of the formation of the course of alcohol dependence in women of Tuvan and Russian ethnicity. **Material and Methods.** Clinical-psychopathological, clinical-follow-up, mathematical and statistical methods were used in the work. Alcohol dependence was diagnosed according to ICD-10 under the headings F10.2 (dependence syndrome), F10.3 (withdrawal state). The study sample included two groups of women with alcoholism. Group 1 – 78 women of Tuvan ethnicity undergoing treatment at the Republican Narcological Dispensary of the Republic of Tyva. Group 2 – 66 women of Russian ethnicity who underwent treatment in the Addictive States department of the Mental Health Research Institute TNRM. **Results.** According to the official statistics of the narcological service of the Republic of Tyva, there is an annual increase in the number of women registered by dispensaries. The formation of the main symptoms of alcohol dependence in women of Tuvan nationality (group 1) is characterized by an accelerated rate of formation. Alcohol psychoses in the history of alcohol dependence among the surveyed women of Tuvan ethnicity occurred statistically significantly more often ($p < 0.05$) than among women of Russian ethnicity: 38.6% versus 6.0% of cases. The formation of psychotic alcoholism in group 1 (Tuvan women) occurred at a younger age than in group 2 (women of Russian ethnicity): on average 39.9 ± 9.5 years versus 49.1 ± 4.2 years. In group 1, women of Tuvan ethnicity had a history of relapses of alcoholic psychoses (from 2 to 9 in each case) compared with women of Russian ethnicity: 16.7% versus 1.2% of cases. **Conclusion.** As a result of a comparative study in two ethnocultural groups, it was revealed that in women of Tuvan ethnicity, the formation of alcohol dependence (from the appearance of the first signs to the development of withdrawal symptoms) is characterized by a higher progression: severe forms of alcoholic amnesia are more often observed, there is a low tolerance to alcohol, there is a high prevalence of alcoholic psychoses, re-developing in 16.7% of women, negative social consequences of alcoholization in the form of deprivation of parental rights were registered in one third of Tuvan women (32%), which generally indicates the malignancy of the course of alcohol dependence in women of Tuvan ethnicity.

Keywords: alcohol dependence, women, ethnicity, prevalence, alcoholic psychoses, rates of progression.

Received September 24.2021

Accepted November 29.2021

Bokhan Nikolay A. – academician of RAS, MD, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of Addictive States Department, director of Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Psychiatry, Addiction Psychiatry and Psychotherapy, Siberian State Medical University, Tomsk, Russia. Author ID Scopus 6506895310. ORCID iD 0000-0002-1052-855X. ResearcherID P-1720-2014. Author ID RSCI 152392. SPIN-code RSCI 2419-1263.

Kisel Natalia I., PhD, Head of the Forth Clinical Psychiatric Unit, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russia. SPIN-code 2861-1544, AuthorID 974543.

Biche-Ool Ulyana K., head physician, State Budgetary Institution of Health Care “Republican Narcological Dispensary”, Kyzyl, Republic of Tuva.

Mandel Anna I., MD, Prof., lead researcher, Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russia. ResearcherID J-1692-2017. Author ID Scopus 57197930313. ORCID iD 0000-0002-6020-6604. AuthorID РИНЦ 152393. anna-mandel@mail.ru

Kisel Natalia I., tashakisa@yandex.ru